

**Развитие фотографического автопортрета в условиях меняющегося
контекста и философских подходов: от прямого изображения
к интерактивному**

Фотографический автопортрет можно по праву считать одним из наиболее популярных жанров в современном искусстве. Но с развитием технологий статус автопортрета как произведения искусства начинает утрачивать свои позиции. Причиной тому становятся сиюминутность появления снимков и их неподконтрольная тиражируемость, вопрос авторства, уникальности и интерактивности как качества, способного искажать запечатлеваемую реальность. Обращаясь к истории искусства, можно убедиться в том, что ряд вышеперечисленных факторов постоянно присущ пониманию развития и становления фотографического автопортрета, в то время как другая часть поднятых проблем утверждается в соответствии с различными социокультурными изменениями, свойственными определенной эпохе. В связи с этим, данное исследование предполагает освещение главных этапов формирования фото-автопортрета не только посредством установления изменения подходов к изображению себя (стилистика, механизмы обработки снимков), но и демонстрации различных методов изучения специфики автопортрета, применяемых в разные десятилетия XX и XXI в.

По мнению российского искусствоведа Д. В. Сарабьянова [1] автопортрет нельзя отнести к самостоятельному жанру. По его словам, автопортрет входит в то историко-художественное пространство, которое в жанровой структуре целиком занято портретом – автопортрет не может быть механически добавлен к тем видам портрета, что сложились на протяжении длительного развития жанра. Следовательно, не имея четкой позиции в системе определений, автопортрет обладает своеобразной подвижностью.

К 20-х гг. прошлого столетия, ко времени расцвета сюрреалистической теории, фотографии отводится одна из ключевых ролей. Заручившись идеями основателя психоанализа З. Фрейда [2], сюрреалистические фотографы начинают интерпретировать сны и потаенные желания посредством использования техники. По их мнению, благодаря фотоаппарату художник получает возможность проникнуть в недоступные глубины реальности. Так появляется автопортрет – вспомогательный механизм для самопознания и утверждения его результатов. Анализируя автопортреты таких художников как М. Рэй, А. Флоренс, Д. Маар, и К. Каон можно видеть, что посредством использования различных техник печати, декораций, линз авторы указывают на наличие внутреннего конфликта «Я – Другой», основанного на сосуществовании в одном человеческом теле нескольких личин. Отголоски этой тенденции можно видеть в творчестве вышеперечисленных и других фотохудожников вплоть до 1950-х годов – правда, художественные средства выражения станут играть уже роль формальных эффектов, нежели действительно соответствовать сюрреалистической теории.

На вторую половину XX в. приходится пора подражания, рождающая важное понятие симулякра. Многие из художников начинают переключать свое внимание на процесс двойного (или обратного) замещения мест реальности и ее репрезентации. Ярким примером выстраивания образности на базе многочисленных симулякров является творчество современной американской фотохудожницы Синди Шерман, которая посредством создания многочисленных серий автопортретов запечатлевает себя в качестве различных амплуа, обыгрывающих стереотипные роли, принимаемые киноактрисами 50-х годов XX в. Как известно, любое клише – результат множественного цитирования. В случае с Шерман мы можем отчетливо наблюдать, что происходит с фигурой автора в результате демонстрации итогов саморепрезентации, построенной не просто на разобщенном Я, а на Я, полностью уничтоженном и выращенном заново. Как подмечает искусствовед Р. Краусс [3], появление демонстрируемого Синди Шерман «опосредованного

Я» было предугадано еще 1950–1960-х гг. М. Фуко и Р. Бартом [4], так много уделявших внимания вопросу «смерти автора». Иными словами, одним из векторов развития фотографического автопортрета в эпоху постмодернизма становится актуализация всего культурного багажа, цитирование которого уничтожает автора.

Сегодня же, в эпоху массовой интерактивности, видно, как изменилось отношение к автопортрету. Когда общим свойством различных медиа становится стремление к одушевлению или самоодушевлению с целью выстраивания контакта, автопортрет начинает все дальше уходить от понимания инструмента самопознания, стремительно смещаясь в сторону массовой симуляции, построенной на соответствии понимания «идеального Я», и преднамеренного отчуждения «Я настоящего». Эта игровая форма выстраивания диалога с собой стала одним из условий возникновения популярной социальной сети Instagram, где каждый может разместить собственный автопортрет, сделанный через фронтальную фотокамеру. Вместе с тем, фотографический автопортрет не перестает занимать свое место в жанровой системе искусств, не исключается из списка возможных художественных форм, но наравне с этим он становится самой известной силой утверждения собственного существования в настоящем и виртуальном мирах, с возможностью бесконечного варьирования качеств самопрезентации.

Литература

1. *Сарабьянов Д. В.* Некоторые проблемы автопортрета // Искусствознание. 2008. № 3. С. 6.
2. *Левашов В.* Лекции по истории фотографии. Нижний Новгород, 2007. С. 235.
3. Искусство с 1900 г.: модернизм, антимодернизм, постмодернизм / Фостер Хэл [и др.]; под ред. А. Фоменко, А. Шесткова. М., 2015. С. 47.
4. *Барт Ролан.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 385.